

Глава 64. Во имя любви Сусаноо стремительно схватил Расу, и, сжав его нежно, превратил в груды гравия. Он рассеялся под взглядами Шарингана, который быстро скрутился. Внезапно Сусаноо уловил реакцию чакры под далеким слоем песка. Нацуки быстро шагнул вперед, запуская три куная, которые вонзились в песок перед ним. Взрывные печати вспыхнули с шипением. Расу вылетел из песка, выглядел немного смущенным. Используя момент, Нацуки прыгнул и ударил его ладонью в грудь, разворачивая массивную печать, окутывающую его тело. — Техника запечатывания!? — воскликнул тот в шоке. — Ты запечатал мою чакру!? С гравия продолжал падать с его лица, и это происходило не от песчаного клона Песка, а от последней линии защиты — Брони из Песка. Гордо стряхнув пыль со своего тела, Нацуки выдохнул. Его запасы чакры были по-прежнему обильными, что говорило о характерной силе клана Узумаки. — Раса, это наша первая встреча. Я Нацуки Учиха, — объявил он, его выражение посуровело. — Я знаю, что ты Нацуки Учиха. Чего ты, черт возьми, хочешь? — ответил Раса. — Разве ваш клан Учиха не покинул Коноху? Зачем ты пришел в Страну Ветра и создаешь нам проблемы в Сунагакуре? — допытывался он. — Дай мне минутку, — сказал он небрежно, доставая из кармана еще один свиток. Он развернул набор для путешествий по пустыне, включавший стол, стул, зонт и травяной чай. Налив себе чашку, он сделал неторопливый глоток. — Мне любопытно: почему вы не усилили печать, чтобы предотвратить буйство хвостатого зверя? Вместо этого вы продолжали провоцировать Гаару, — спросил он затем. Глаза Расы расширились от злости и шока. — Откуда ты знаешь, что Джинчуурики нашей деревни — это Гаара!? Нацуки постучал себя по голове, признавая отсутствие тактики в допросе. — Теперь, когда ты пленник, честно отвечай на мои вопросы, — потребовал он. — Без комментариев! — фыркнул в ответ Раса. Нацуки нахмурился. — Если ты сомневаешься в способности своего сына запечатать Хвостатого, почему бы тебе самому не стать Джинчуурики? Раса отвернулся, не желая дальше взаимодействовать с этим, казалось бы, безумным Учихой. 'Разве все Учихи такие нестабильные?' — думал он. — Как Казекаге деревни, я Джинчуурики. Если я начну буйствовать, что станет с деревней? Кроме того, эта идея не моя — делать Гаару Джинчуурики'. Наблюдая за отсутствием кооперации у Расы, Нацуки лишь пожал плечами. — Полагаю, ты видишь себя Казекаге деревни. Ты боишься стать Джинчуурики и бегать взбесившимся, предполагая, что никому нет дела до деревни, верно? — Ты не веришь в себя, но настаиваешь на запечатывании Шукаку в тело своего сына и продолжаешь его проверять. С твоим разумом всё в порядке? — поинтересовался Нацуки. Раса был ошарашен; его воспоминания о предыдущем столкновении с иллюзией вернулись к нему. Он поджал губы, но решил хранить молчание. Теряя терпение, Нацуки схватил его, удерживая за голову и раскрывая веки. Шаринган в глазах Нацуки закрутился, принимая глубокий багровый оттенок. Пьяный мужчина шатко двигался вперед, крепко сжимая бутылку вина, пока он шел по деревенским улицам. Он чуть не споткнулся и не потерял равновесие, задевая красноволосого ребенка. Пьяница икнул: — Смотри, куда идешь, мелкий щенок! Красноволосый ребенок медленно повернулся, его холодные, безжизненные глаза и темные круги под ними испугали пьяницу. Его тело содрогнулось. — Ты... Опять этот преследующий взгляд. Выражение Гаары было переполнено ненавистью, в памяти всплывали издевательства и отвращение. — Убирайся отсюда! Ты монстр! Глаза Гаары начали наливаться кровью. За пронзительным криком последовала бутылка вина, упавшая на землю и разбившаяся на куски. Шум привлек толпу зевак. Всё, что они увидели — это удаляющуюся спину Гаары. Инцидент быстро дошел до высших чинов Суна. — Четвертый Казекаге отдал приказ. Если Гаара снова взбесится, убейте его, — с болью в глазах пожаловался Яшамару. Однако это был не первый случай, когда Гаара отнял чужую жизнь. Деревня Суны уже столкнулась с последствиями разрыва с даймё. Если новости о последних действиях Гаары распространятся, ситуация в деревне только ухудшится. Учитывая эти обстоятельства, Яшамару решил взять бремя на себя. С решимостью он поднялся. — Исход всё ещё далек от гладкого... Гаара сидел на перилах, глядя на свои руки с тревогой и беспомощностью. Слезы подступали, не поддаваясь контролю. — Почему только я обречен стать таким монстром? Слова Яшамару эхом раздавались в голове Гаары. Он

всхлипывал, сжимая живот от боли. Не подозревая об этом, он стремительно мчался к нему, шесть кунай. Всплеск песка вырвался из спины Гаары, образуя защитный барьер вокруг него. Вздвигнув, Гаара повернулся и увидел шиноби Песка, лицо скрыто, метавшего град кунаев. Выражение Гаары исказилось дикой яростью, которая его мучила. Он потянулся, и песок быстро опутал нападавшего. Когда человек оказался на грани гибели от рук Гаары, черная тень спикировала с неба, отражая песок и спасая шиноби Суны. Выражение Гаары стало еще более свирепым. Его маленькие руки раскрылись, и песок ускорился, устремляясь вперед. Когда он догнал, резкий удар черной фигуры заставил его покатиться прочь. После нескольких грубых мгновений нападавшие исчезли бесследно. Гаара, присевший на корточки, выразил боль. В своём юном возрасте у него осталось мало чакры, и он чувствовал лишь неотступную боль в своем теле. Среди неопределенности перед Гаарой внезапно возникла фигура. Подняв глаза, он узнал Яшамару. Одежда Яшамару была свежей, а выражение лица представляло собой смесь эмоций, когда он тут же обнял Гаару. Сердце Гаары нашло утешение в присутствии Яшамару. — Яшамару, кто-то, одетый как шиноби Суны, пытался убить меня, — дрожал Гаара, его маленькая фигурка выражала уязвимость. Выражение Яшамару помрачнело, и он утешил: — Прости, всё в порядке, всё в порядке... Гаара, всё ещё со слезами на глазах, произнес: — Это потому, что я монстр? Люди всегда хотят убить меня? Яшамару нежно погладил Гаару по голове. — Не думай так, Гаара. В этом мире есть люди, которые любят тебя. Казекаге-сама и я всегда глубоко любили тебя. Моя любимая сестра пожертвовала своей жизнью ради тебя. Ты — продолжение её существования, самое драгоценное сокровище. Я очень дорожу тобой. — Когда она родила тебя, моя сестра глубоко любила тебя. С тех пор моё сердце стремилось быть рядом с тобой и наблюдать твоё взросление. Твоё имя, «Гаара», было дано моей сестрой из любви. Дорожи собой и хорошо живи. `````` Вспоминая прошлое, когда Раса приказал Яшамару устранить Гаару, Яшамару беспокоился о возможном неодобрении своей покойной сестры Гаруры. Он понял, что раздражительность Гаары была вызвана влиянием Шукаку, а в глубине души у Гаары было доброе сердце. Скрепя душой, Яшамару готовился той ночью расправиться с Гаарой. Неожиданно Раса вмешался, заявив, что у Гаары есть альтернативные пути, и дальнейшие испытания не нужны. Яшамару казалось, что он прощается с Гаарой навсегда. Чувствуя искреннюю заботу Яшамару, Гаара не мог сдерживать слез. Но на этот раз слезы были не от боли, а от счастья. После долгого пути к краю отчаяния он чувствовал переполняющий восторг, крепко обнял Гаару и не желая отпустить. ````